

Мей'эр по-прежнему испытывает немного сострадания к хозяйке старого Чжу, Мэй'эр неизбежно является его приемной дочерью, поэтому можно сказать, что она была воспитана. А все деловые знания и навыки Мейера были переданы ему епископом Чжу. Без растительности, безжалостная практика делает совершенство? Если Мейер действительно безразличен, то Ван Шэнке должен внимательно подумать, стоит ли сотрудничать с Мейером.

Однако именно этот старый владелец Чжу хладнокровно лишил Мэй Эр всего в Баоцин Юйтан. Несмотря на тяжелую работу и стремление Мей'эр расширяться, она одним предложением вспомнила Мэй'эр, а затем передала семейный бизнес Баоцин Ютан своему неэффективному сыну, Чжу Шао, собственнику.

Если это так, Ван Шэн может понять. Ведь приемная дочь - это всего лишь приемная дочь, а сын - биологический сын, и все, над чем я так много работал, должно быть передано сыну. Эта идея была правильной, и Ван Шэн не мог сказать, что было не так.

Но как только Чжу Шаодун пришел к власти, он сначала должен был убить Мэй'эр, это было другое дело. Вы можете быть посредственным человеком, но вы должны убить того, кто лучше вас. Ван Шэн поблагодарит вас за бесчувственность.

Возможно, для Баоцин Ютана есть Мейер, который всегда представляет угрозу, и от него легче всего умереть. Но Ван Шэн и Мейер негласно сотрудничали и предпочли бы сотрудничать с Мейером, чем с Баоцин Юйтаном. Мэй'эр вытащила свою команду и не пела драму с Баоцин Ютан, это уже придавало Баоцин Ютану лицо.

«Вы знаете, как умер Чжу Шаодун?» - внезапно спросил Ван Шэн: «Это от семьи Цю или от старого владельца Чжу?»

Мей'эр вздохнула и невыносимо сказала: «Объединив все аспекты новостей, плюс мое понимание владельца Чжу, я боюсь, что владелец Чжу сам».

«О?» Ван Шэндунь с восхищением посмотрел на старого владельца Чжу в то время. Тигровый яд не ест детей, и он готов взять на себя инициативу убить этого неэффективного сына, чтобы успокоить гнев Цю и спасти Баоцин Ютан. Это действительно так. личное дело. Если Ван Шэн знал, что старый хозяин Чжу был просто стариком, который имел бы дело с патриархами, то теперь он едва ли может относиться к старому хозяину Чжу как к человеку номер один.

«Вы когда-нибудь спрашивали, кто был тем, кто увез жителей деревни в первый раз?» Баоцин Ютан и Ван Шэн в настоящее время не встречаются, и Ван Шэн больше не заботится, и вместо этого обращает внимание на людей, которые работали над Runzifang.

«Я еще не проверил это.» Мей'эр покачала головой: «Когда мы вернемся, проверьте это внимательно, должны быть какие-нибудь подсказки».

«Не доставляйте таких хлопот», - прямо сказал Ван Шэн: «Пусть дядя Суб пришлет кого-нибудь спросить парней, которые были заключены в тюрьму. Они пытали многих жителей деревни, и они, должно быть, спрашивали, о чем просили. Нет никакого способа удалить более 300 человек бесследно. Должно быть, они что-то знали».

«Они так сильно нас ненавидят, как они могли сказать?» Мэй'эр знала, что метод Ван Шэна может быть полезен, но единственное беспокойство заключалось в том, что эти люди знали, что они умрут, как они могли все еще сказать Ван Шэну об этом?

«Я не боюсь, что они этого не скажут». Ван Шэн улыбнулся: «Мин сказал им, что, поскольку

мы не заботимся о проверке личности этих людей сейчас, им это может сойти с рук. Они все это делают. на Runzifang, и другие делают это первыми, но ничего не происходит. После того, как они начали обыскивать свою семью, если они думают, что это справедливо, они закроют рты и будут ждать смерти. Если они сочтут это несправедливым, они обязательно скажут это, и они будут немного смешнее.!"

Глаза Мейера загорелись, и это была хорошая идея. Ход Ван Шэна не страдает недостатком и неравномерностью, и это действительно стопроцентная попытка. Но в таком случае, почему Ван Шэн заставил семью Цю платить в десять раз больше стоимости покупки земли? Разве это не неравномерно?

В мгновение ока Майер подумал об ответе. Из-за этого всем кажется, что неровностей нет. Цю использовал этот метод, но другая семья была бесполезна. Почему другая семья должна относиться к семье Цю так же, как и семья? Когда кто-то захочет снова использовать свой мозг в будущем, он вспомнит урок семьи Цю и больше не будет его использовать. Ван Шэн использовал такой метод, чтобы избежать больших неприятностей.

«Это для того, чтобы кого-то спросить.» Мейер больше ничего не сказал и согласился немедленно договориться.

На этот раз Ван Шэн пробыл в храме Лаоцзюнь около десяти дней, трансформация скота заключенного была завершена, преобразование акупунктурной точки было завершено, и Ван Шэну пора уходить.

Поговорив с Дагуаньчжу, а затем с сотнями охранников, организованных Дагуаньчжу, он вернулся во дворец Чаншэнхо в столице.

На этот раз Ван Шэн не скрывал своего местонахождения на обратном пути, и более сотни человек не смогли спрятаться. По дороге Ван Шэн мог ясно видеть, что многие люди смотрят на них не тем взглядом, и в их глазах было много страха.

Правильно, это действительно большая проблема - относиться к Ван Шэну как к толстой свинье, которую можно зарезать в любой момент. Иногда лучше бояться, чем любить.

Первое, что Ван Шэн сделал, когда вернулся в особняк Хоу, - Мастер Ю потащил его, чтобы послушать их достижения за последние десять дней. Ансамбль старинных мелодий с добавлением фортепиано и сольная песня гучжэн для фортепиано в адаптации мастера.

Мастер Ю теперь признан королем фортепианных инструментов. При перепечатке различных традиционных музыкальных инструментов высота звука основана на фортепиано. Что такое инструмент, который не является королем музыкальных инструментов?

На этот раз уши Ван Шэна были усилены трансформацией заключенной коровы, и они стали не просто немного крутыми. Солист-пианист Ван Шэн выделил восемь областей, которые не были хорошо скоординированы. После краткого обсуждения с мастером Ю он пришел к выводу, что это должна быть проблема аппликатуры. Ни в коем случае, метод игры на пианино все еще изучается, и его можно улучшать только постепенно.

Еще больше недостатков в ансамбле старинной музыки. Не у всех есть уровень Мастера Ю, даже если инструменты, которые они используют, изготовлены и откалиброваны Мастером Ю, Ван Шэн все еще может слышать небольшие ошибки, сделанные каждым из множества людей.

Начиная с этого принципа, Ван Шэн прокомментировал всех по очереди. Когда и какая часть

легкая, тяжелая, быстрая, медленная, а ритм высокий и низкий, я сказал это подробно и четко. Даже Ван Шэнлянь сказал, что ритм дыхания и звук фортепиано, когда они играли, - недостатки в технике, и все было сказано... Все, кто ее слушал, были в шоке.

Не говоря уже о королеве мастеров, даже глаза, которые почти слышал Мастер Ю, выплеснулись наружу. Он сам бессознательно вошел в это состояние, но не осознавал, что его дыхание, сердцебиение и согласованность звука фортепиано, у него не было ушей, как у Ван Шэна.

Теперь, когда Ван Шэн сказал это, мастер Юй сам объединился со своей собственной практикой и понял, что сказанное Ван Шэном действительно имело смысл. Мастер Ю сразу понял, что это, вероятно, был более высокий пик после того, как освоил музыкальные инструменты до определенного уровня. К счастью, он бессознательно достиг этой высоты.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://tl.rulate.ru/book/50335/1311754>